

The background of the entire page is a vibrant cosmic scene. It features a large, ethereal nebula in shades of pink, magenta, and purple, set against a deep blue and black space filled with numerous small, bright white stars. The nebula's wispy, cloud-like structure is the central focus of the visual composition.

Марат Валеев

Между небом и землей

16+

Марат Хасанович Валеев

Между небом и землей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67900268

SelfPub; 2022

Аннотация

Известный красноярский прозаик и юморист, лауреат и дипломант многих литературных конкурсов Марат Валеев нередко пробует свои силы и в жанре фантастики. Его фантастические рассказы публиковались в литературных журналах "День и ночь", "Великоросс", ряде коллективных сборников. В этой, авторской книге, он предлагает вниманию читателей две маленькие, но очень увлекательные и полные интригующих поворотов фантастические повести "Нога", "Федор и Золотой карась", а также ряд рассказов. Большинство из них невозможно читать без улыбки, что и понятно из-за приверженности автора к жанру юмористики. Но в данном случае это не умаляет достоинства его рассказов и миниатюр именно как фантастических.

Содержание

Нога	4
Фёдор и Золотой карась	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марат Валеев

Между небом и землей

Нога

«В ночь на субботу 27 ноября 2010 г. в небе над Красноярском три часа висели „неопознанные шары“ красного цвета, сообщила очевидица Марина Филиппова, проживающая на ул. Борисевича. Как рассказала Марина, вечером в пятницу в 22:00 в небе появился объект в виде красного шара, который долго стоял на одном месте, слегка отклоняясь то влево, то вправо. Его удалось заснять на видео. Через некоторое время объект пропал из видимости и появился в направлении Кузнецовского плато. В бинокль в 22:30 Марине удалось разглядеть еще два шара. Цвет объектов „напоминал зарево“. Далее все три объекта сместились влево, в сторону Шинного кладбища, пока не исчезли из обзора очевидца в 1:30 ночи».

Сообщение сайта NLO-UFO

1

...Эта чертова нога, вернее, то, что от нее осталось, ныла и раздражала Сергея еще с вечера, и постепенно успокоилась лишь тогда, когда он принял одновременно две таблетки спазмалгона и кеторола. И пока жена, хихикая и охая,

досматривала своего любимого «Глухаря», Сергей заснул на диване. Ногу он потерял после автомобильной аварии лет пять назад – ее ампутировали выше колена. И жизнь для Сереги утратила свою первоначальную ценность. Хотя нет, не так. Жизнь эта стала менее качественной. Сергей стеснялся своего вида и старался меньше бывать на людях. Он практически перестал выбираться на рыбалку и в лес по грибы, хотя и очень любил эти самые демократичные виды отдыха. Перестал купаться на людях, если доводилось бывать на каком-нибудь водоеме.

Вместе с тем, он не замкнулся, не ожесточился, остался тем же общительным и веселым человеком. Просто не хотел маячить у людей на виду со своим увечьем, которое невозможно было скрыть, даже нацепив протез. Поэтому Сергей большую часть времени проводил дома. Инвалидской его пенсии, конечно, было маловато для того, чтобы обеспечивать наравне с женой пополнение домашнего бюджета. Но Сергей бросил курить и практически не пил, так что вклад его в семейную казну был вполне сопоставим с прежним его доходом от профессиональной деятельности на уровне жилищно-коммунального хозяйства в качестве слесаря.

Со всем этим можно было мириться. Одно лишь отравляло Сереге жизнь – частые фантомные боли. Серега уже знал, что боли эти практически неизлечимы, поскольку существуют только в его искаленном болезнью воображении – ведь не может болеть то, чего давно нет. Но, однако, болело, и еще

как! Серега приспособился сбивать боли различными анальгетиками, таблетками и уколами, которые ему делала жена, а в ее отсутствие Серега и сам мог сделать себе инъекцию баралгина или кетонала. Ну а иногда боли были несильными и недолгими, которые можно было перетерпеть без всяких анальгетиков – все зависело от силы и продолжительности циклона или антициклона, периодически наползающих с разных сторон на их сибирский регион с резко континентальным климатом, так как нога в основном болела «на погоду».

2

В этот раз болевая атака была сильной, и она разбудила Сергея через пару часов после того, как Ольга, досмотрев своего «Глухаря», тихо ушла в спальню, заботливо накрыв спящего мужа пледом. Кряхтя от боли и тихо, сквозь зубы матерясь, Сергей встал на костыли и как был в трусах, прохромал к мебельной стенке, где в отдельном ящичке лежали все их лекарства. Вылуцив сразу пару таблетку кеторола, кинул их в рот и вышел на балкон подышать воздухом большого ночного города, медленно отходящего ко сну, и переждать здесь первые минуты фантомного приступа, который, он знал, минут через десять начнет ослаблять свой натиск.

Был уже второй час ночи, в окрестных многоэтажках свет горел лишь в окнах полуночников, на проспекте мощная автомобильная река иссякла до редкого ручейка. А сразу

за проспектом, в темном проеме неба между двумя башнями двадцатиэтажных громад, изредка появлялись медленно плывущие и перемигивающиеся разноцветные огоньки. Это шли на посадку или, наоборот, взлетали с аэродрома большого международного аэропорта Емельяново пассажирские лайнеры.

Пока Сергей стоял на балконе, стараясь не обращать внимания на утихающую, но все еще чувствительную боль в культе, и вдыхал полной грудью слегка пахнущий какой-то химией – Красноярск, несмотря на двадцатилетнюю разрушительную работу экономического, финансового и прочего спада в стране, продолжал оставаться одним из крупнейших промышленных и оборонных центров за Уралом, – свежий ночной и чуть сыроватый воздух.

Он также успел разглядеть проблесковые огоньки взлетающих и садящихся один за другим трех самолетов. А когда последний из них, равнодушно подмигивая, ушел на взлет и исчез в чернильной темноте ночного неба, его место в черном проеме между башнями высотных домов через пару минут занял какой-то желтоватый шарик. Он висел неподвижно на месте, и в то же время как будто вращаясь вокруг своей оси.

– Хм, на самолет не похоже, – отметил Сергей про себя. – И на вертолет тоже. Опять, что ли, НЛО?

НЛО над Красноярском за обозримые лет тридцать появлялись не менее пяти раз. И видели их сотни людей. Дрожа-

щие и подпрыгивающие в небе их светящиеся оранжево-голубые овальные или продолговатые силуэты даже показывали по местному телевидению – кто-то успел заснять один из визитов на камеру. Пару лет назад сподобился увидеть висящий далеко от их микрорайона Северный, над Енисеем, точно такой же шарик и Сергей и даже успел показать его жене, пока НЛО вдруг не подпрыгнул как ужаленный и не исчез за низкими сумеречными облаками.

И вот, похоже, Сергею повезло еще раз увидеть это занимающее умы и воображение миллионов людей таинственное явление. А НЛО между тем вдруг испустил широкий яркий луч и, шаря им по ночному городу, стал медленно приближаться к дому, на застекленном балконе которого застыл, как зачарованный, Сергей.

Сергея, как и два года назад, когда впервые увидел НЛО, хотел было пойти разбудить и позвать Ольгу – пусть тоже посмотрит. Но боялся упустить что-нибудь важное, поскольку НЛО не висел на месте, а двигался, причем все ближе и ближе к Серегиному кварталу. Вот он завис над обширной стройплощадкой – а это было уже всего в сотне метров от Серегиного дома, – и пошарил своим лучом по коробке возводимого дома, по замершему на месте башенному крану, за пультом управления которого, с мертвенно-бледным лицом в ужасе застыла на своем жестком сиденье с подложенной под попу мягкой подушечкой совсем еще молодая девчонка-крановщица. Строители – их было человек пять

на самом доме и около него, также замерев на месте, смотрели вверх, задрав головы в своих оранжевых касках, на обнаглевшего небесного пришельца.

Его как бы подсвеченный силуэт теперь даже можно было разглядеть почти в упор. На тарелку НЛО похож не был, скорее – на сплюснутый детский волчок огромного, метров в десять-пятнадцать в поперечнике, размера, и по ободу его быстро-быстро перемещались разноцветные огоньки.

Сергея от охватившего его возбуждения уже напрочь забыл про фантомную боль в ноге и только ерзал на костылях, опорные планки которые врезались ему под мышки, и неотрывно следил за происходящим в небе. Похоже, и соседи снизу заметили НЛО, так как с их балкона до Сереги доносились взволнованные голоса:

– Смотри, смотри, он же к нам движется! Ни фиги себе! Генка, ну-ка тащи скорее камеру!

А аппарат уже завис со стороны строительной площадки почти напротив Серегоного дома, всего метрах в пятидесяти, и на высоте не более чем метров тридцать. Он прошелся своим лучом по соседнему дому, потому перекинулся на Серегин. А Серега, запутавшись в костылях и чуть не упав, в два прыжка оказался на той стороне своего стеклянного балкона (квартира у него была угловая), с которой завис НЛО, и упершись для устойчивости культей в обрешетку балкона, замер, пораженный фантастическим зрелищем.

Он щелкнул шпингалетами и распахнул одну из стеклянных створок балкона, и до его слуха со стороны невысоко висящего над землей НЛО донеслось негромкое жужжание.

– Ага, вот как у них движок работает! – любознательно отметил Сергей. – Ну че, нормально, почти не слышно, для такой-то громадины! А вообще вы, ребятки, обнаглели! Это уже можно назвать вторжением!

Но это «вторжение» нисколько не пугало его, а только подстегивало дикий интерес к происходящему и утверждало в убежденности: да, «они» таки есть, что бы там ни говорили и не писали скептики.

3

Сумбурные размышления Сергея, безотрывно следящего за ночным инопланетным – ну, а каким еще? – визитером внезапно прервались и сменились почти паникой. Широкий луч НЛО переместился на его десятиэтажку и стал подниматься снизу вверх по торцу дома. Соседи под Серегой охнули и, дзинькнув стеклом, с размаху захлопнули оконную створку балкона. И луч, поднявшись выше, тут же уперся в Серегу. Странно, он был очень ярким, но глаза при этом не слепил. Тем не менее, Серега на всякий случай прикрыл глаза рукой, хотя и продолжал следить за НЛО сквозь щелки между неплотно сжатыми пальцами. А широкий желтый луч, между тем, почему-то не спешил оторваться не просто от Серегоного балкона, а от самого Сереге, стоящего в тру-

сах на одной ноге, а культей упершегося в фигурный проем решетки.

Сергея забеспокоился, запоздало поняв, что это его, прекрасно видимого через остекление балкона с головы до пят, в упор рассматривают из чертового неземного корабля. Он перехватил костыли поудобнее, выдернул из обрешетки и опустил вниз свою бледную культю с вдавленными в нее следами от металлических прутьев обрешетки, собираясь на всякий случай драпануть с балкона вглубь квартиры.

Но удрать у Сереги не получилось. Из НЛЮ ударил другой, голубоватый и очень тонкий луч, и уверенно ткнулся Сереге в лоб – он даже почувствовал его неземное тепло. А вместе с ним категорическое веление стоять на месте. Нет, это не был чей-то металлический или «чебурашечный» голос в ушах Сереги, как это описывают фантасты в своих произведениях или происходит в фантастических фильмах. Просто Серега без всякого звукового воздействия на его слух понял: надо стоять. До особого, так сказать, распоряжения.

А голубая ниточка луча, отметившись на лбу Сереги, плавно переместилась ему на культю левой ноги. Серега почувствовал, как по рубцу ампутационного шва забегали мурашки, и культя, обычно холодная в том месте, наполнилась теплом. А с ним пришла и боль. Но такая... не очень сильная... как на заживающей ране. И еще очень хотелось там почесать. Но Серега по-прежнему не мог пошевелиться, его как парализовало. Внезапно голубой луч исчез, а ему на сме-

ну пришел ярко-красный. Вспыхнув где-то на днище НЛО, он тут же прилип к злополучному обрубку ноги Сереги.

Алый луч щекотно пошуровал с минуту уже в глубине культи – Серега это чувствовал. И также внезапно потух. А вместе с ним погас и основной, широкий желтый луч. НЛО вдруг сорвался с места, круто взмыл вверх и мгновенно исчез в темном звездном небе. И вовремя, потому что к дому, напротив которого всего с минуту назад висел инопланетный корабль, с двух сторон улицы, истошно подвывая сиренами, подкатили аж три или четыре милицейские патрульные машины, а в небе зарокотал вертолет – народ не дремал и, видимо, оборвал все телефоны спецслужб, пока НЛО нахально заглядывал в чужие окна. А Серегу, наконец, отпустило. То есть оцепенение оставило его, и он смог двигаться.

– Ты чего не спишь? – На выходе с кухни на балкон, позевывая, стояла Ольга в просторной ночнушке. – И что это за шум на улице? Что, машины, что ли, столкнулись

Сергей только тут заметил, что в балконном стекле на уровне его культи чем-то – да чем? конечно же, лучом с НЛО! – аккуратно выплавлено или вырезано овальное отверстие диаметром сантиметров в пять-семь. Это через него колдовали над культей Сереги лучи с НЛО. «Блин, стекло-то придется менять» – отстраненно подумал Сергей. А жене сказал:

– Пойдем спать. Уже ничего не происходит.

Он чувствовал себя усталым и разбитым, и к тому же куль-

тя в самом ее низу постоянно ныла, не сильно так, но чувствительно. Серега откуда-то знал, что болеть нога будет ровно неделю, а потом все будет нормально. И еще он знал, что ему не надо распространяться на тему, что с ним произошло всего несколько минут назад.

Жена обеспокоено посмотрела на Серегу:

– Ты чего такой бледный? Опять нога болит? Ну, пошли, уколою тебя.

– Не надо, Оленька, – привлек к себе теплое и податливое тело жены Серега. – Болит совсем чуть-чуть, терпимо. Пойдем-ка лучше спать.

Лежа в постели рядом с тихо посапывающей женой и глядя в потолок, на котором то и дело вспыхивали отсветы от электросварки на строительной площадке – строители пришли в себя после визита НЛО и возобновили монтаж дома, Серега уже начал сомневаться, в самом ли деле с ним случилось то, что случилось. Может, ему все это только приснилось?

Серега, возбужденный своими размышлениями, остался ночевать в гостиной на диване.

Перед тем как улечься, он тщательно оглядел культю. Нет, внешних следов вмешательства лучей на ее бледной коже, на чуть синеватом операционном рубце заметно не было. Купля, правда, побаливала, но совсем не так, как при фантомных болевых атаках, а просто немного ныла и чесалась, и зуд исходил изнутри, как будто из обрубка бедренной ко-

сти. Повздыхав и поворочавшись на жестком диване, Серега, в конце концов, заснул уже практически под утро.

Спал он крепко, без сновидений, и проснулся только часам к одиннадцати. Ольга не стала будить его, а тихонько сама позавтракав, убежала на работу. Серега проснулся от настойчивого зуда в рубце культи. Он потянулся прямо под пледом к зудящему месту и тут же вспотел. Рука, обычно легко достающая до окончания обрубка ноги, в этот раз лишь нащупала ее продолжение. Сергей резко откинул плед в сторону и

чуть не свалился с дивана от неожиданно открывшейся картины. Купля его стала длиннее сантиметров на пять. Сереге не надо было брать линейку и делать замеры – остаток его левой ноги после ампутации за эти пять лет надежно зафиксировался в его сознании и сейчас он прекрасно видел, что она за минувшую ночь подросла именно сантиметров на пять. Кроме того, эта отросшая часть культи была розового цвета.

Сергей и верил и не верил своим глазам. Это что же, нога у него начала заново расти, как у ящерицы откинутый хвост? Но такого не может быть!

4

Серега долго сидел на диване, безотрывно глядя на свою возрождающуюся ногу, и не знал, то ли плакать ему, то ли смеяться. Впрочем, он и поплакал, и посмеялся, и все

от нежданно с валившейся на него радости. А потом решил пока ничего никому не говорить, даже жене. И чтобы скрыть происходящие с ногой изменения, решил перестать расхаживать по квартире в трусах, как он это обычно любил, а отыскал и натянул на себя спортивные штаны, подтолкнув пустую левую штанину за резинку пояса. Позавтракав, Серега сел в гостиной перед телевизором, и сразу же наткнулся на, видимо, срочно сколоченный на местном новостном канале сюжет про вчерашний визит НЛО. Телевизионщики успели заснять лишь момент мгновенного исчезновения аппарата. Но когда прокручивали эти кадры в замедленном темпе, темная веретенообразная приплюснутая громада явно неземного аппарата с вертящимися по ее ребру разноцветными огоньками была хорошо различима на фоне подсветки со строительной площадки.

– Я не берусь утверждать, что это НЛО, – вздохнул тараторил телерепортер. – Но что это, если не внеземной аппарат? И почему он выбрал местом своего достаточно долгого зависания, на высоте менее чем пятьдесят метров, квадрат между строящимся микрорайоном Зеленый и уже обжитыми домами на улице Урицкого? – об этом нам рассказали многочисленные свидетели, да мы и сами успели застать момент удаления этого неведомого летательного аппарата. Мы ждем комментариев на эту от сведущих людей и наших компетентных органов...

Сергей, впившись глазами в экран телевизора, ждал

от него чего-то большего. Но скоро разочарованно вздохнул – сюжет оказался очень коротким, а подверстанные к нему другие примеры визитов НЛО в других уголках страны и планеты никакого отношения

ко вчерашнему событию не имели. Нога же между тем продолжала несильно ныть. Вечером, укладываясь спать на диване – специально застрял в гостиной перед телевизором, якобы увлекшись каким-то документальным фильмом по «Культуре», и Ольга ушла в спальню без него, – он, воровато оглядевшись, стащил с себя штаны и ахнул: нога выросла уже почти до колена, причем краснота сползла с отросших ранее сантиметров на новые.

«Боже мой, неужели у меня будет новая нога? – счастливо и вместе с тем со страхом думал Серега. – И я смогу вернуться к себе на работу? На рыбалку смогу ездить, гулять смогу вечерами по городу с Ольгой под ручку? Невероятно! Но как я смогу объяснить Ольге, родичам, друзьям, что со мной произошло? Кто мне поверит? А хотя, что им останется – нога-то вот она!»

5

Утром он проснулся от негромкого вскрика жены. Ольга стояла у дивана, зажав ладошкой рот, и с ужасом смотрела на его заголенную культю – плед сполз на пол. Сергей рывком сел и сам чуть не закричал: на его обновляющейся ноге уже сформировалось колено, обтянутое тоненькой розо-

вой кожей, через которую, казалось, просвечивала округлая косточка коленной чашечки.

– Это... это что? Это как? – наконец смогла вымолвить Ольга, тыча пальцем в его ногу.

Сереге поймал ее за руку и, потянув, усадил рядом с собой.

– Слушай, дорогая моя, – сказал он как можно проникновенней. – Слушай и не перебивай...

Ольга слушала мужа с пылающим лицом, несколько раз порывалась перебить его, но сдерживалась, пока он не поведал всю краткую и невероятную историю своего чудесного исцеления.

– Господи! – только и выдохнула Ольга, когда Сереге закончил свой рассказ. – Какое счастье, господи! Неужели ты скоро будешь на обоих... на двух ногах? И мы заживем как прежде? Невероятно! Это же просто фантастика какая-то!

– Да какая фантастика! Нога-то вон растет, – возразил Сереге, осторожно массируя розовую коленную чашечку. – И спасибо за это ребятам из НЛО!

– Слушай, а может, тебе врачам показаться надо? – подумав, предусмотрительно предложила Ольга. – Вдруг у тебя что-то не так? Пусть уж лучше под наблюдением врачей все это будет.

– Ты что, с ума сошла? – возмутился Сереге. – Да мне же от них житья не станет, затаскают по своим лабораториями и институтам. Нет уж, пусть все идет, как идет...

Но на следующий день, когда у ноги уже появилась и лодыжка, Серегу, как какую-нибудь болтливую бабенку, стала распирать его тайна. И он не выдержал и позвонил хирургу Берсенёву, которого считал чуть ли не своим душеприказчиком.

– Виктор Львович, ты не мог бы подъехать ко мне, хочу кое-что тебе показать, чего ты сроду не видел? – сказал Серега голосом, полным таинственности.

– Ну ты, Серега, даешь! Знаешь же, что со временем у меня всегда напряжена, – покашливая, пробасил Берсенёв. – Сам давай подъезжай. Тебе, кстати, пора уже ложиться на прокапывание. Забыл?

– Не могу. Сейчас не могу, – с сожалением вздохнул Серега. И почти равнодушно добавил:

– У меня нога начала заново отрастать...

Слышно было, как Берсенёв озадаченно сопит в трубку. Потом он обиженно сказал:

– Тебе, Серёга, противопоказано пить. Вон ты какую чушь несешь.

И бросил трубку. Сереге стоило огромного труда вызвонить опять Берсенёва и убедить его, что он не пил и не шутит. И Берсенёв уже через полчаса был у него.

– Ну, что там у тебя? Показывай.

Но уже и сам увидел, что Сергей сидит на диване, свесив не одну, как обычно, а ДВЕ ноги! И у второй ноги не хватало только стопы.

– Этого не может быть! – потрясенно сказал Берсенёв. Он сел прямо на пол у дивана. – А ну, оголи левую ногу.

Сергей безропотно стащил с себя спортивные штаны. Берсенёв осторожно пробежался длинными пальцами по колену, по розовой лодыжке, тихонько помял начавшую формироваться пяточную подушечку.

– У тебя, друже, случилась регенерация конечности, – дрожащим голосом заявил хирург, вставая с пола и грузно усаживаясь рядом с Серёгой. – До тебя это могли делать с собой только ящерицы и тритоны – знаешь таких земноводных? А, и еще эти, саламандры. Вот у них запросто отрастают заново и хвосты, и ноги, и челюсти, и что хочешь. Из людей с такими способностями я теперь знаю только тебя. Ну, давай, рассказывай, когда это началось?

И забыв, что ему надо возвращаться в больницу, потрясенно выслушал подробный рассказ о пожалевшем Серёгу НЛО с его чудодейственными лучами, которые что-то там сделали у него в культе, после чего она и пошла резко в рост.

– Я сейчас с ума сойду! – пожаловался Берсенёв. – Это же сплошная фантастика!.. А почему они именно тебя выбрали? Как они вообще на тебя вышли?

– А я откуда знаю? – пожал плечами Сергей. – Этот НЛО просто болтался над городом, потом в наш район залетел. Стал новостройку рядом с моим домом исследовать. А я на балкон вышел покурить во всей своей красе. В трусах, то есть, и на костылях. Ну и, видимо, случайно попал в поле

их зрения – балкон-то у меня сплошь стеклянный, я в нем как в аквариуме. Вот и решили, видимо, заняться мной. Так, из доброты своей вездесущей...

– Поразительно! Просто поразительно! – воскликнул Берсенёв, возбужденно потирая седые виски. – Ты вот что... Ты запиши-ка подробно, как все это случилось, когда, во сколько, когда ты почувствовал, что у тебя регенерация началась, как все проходит, что ты при этом ощущаешь. А потом мы с тобой такую статью забабахаем в журнал «Здоровье» или еще куда – весь мир на уши встанет. А там, глядишь, и кандидатскую напишем!

Сергей уже пожалел, что проболтался о случившемся с ним чуде – что-то ему не очень хотелось такой славы. И он решительно сказал:

– Виктор Львович, давай сначалаждемся, чем все это кончится, ладно? Я тебя чего позвал-то: как, на твой взгляд специалиста, проходит у меня эта самая... Ну, как ты ее называл, процедуру эту?

– Регенерация, – подсказал поскучевший хирург.

– Ну да, регенерация, – подхватил Серега и дрыгнул обновленной ногой, любуясь ей. – Как думаешь, мне сразу можно будет ходить, когда и подошва отрастет?

– По ощущениям, – туманно сказал Берсенёв, уже думая, с кем в первую очередь ему следует поделиться свалившейся на него сенсацией. – А вообще, конечно, не спеши. Кость-то молодая, нельзя на нее сразу большую нагрузку давать.

Хотя кто их знает, инопланетян этих, с их фантастическими технологиями. Ну, ладно, мне сейчас в больницу надо. А ты звони, если что. Я к тебе через пару дней загляну...

И он торопливо ушел, бормоча себе что-то под нос.

6

Через два дня стопа у Сереги отросла полностью.

– Какая нежная, розовенькая! – удивлялась Ольга, сидя вечером рядом с мужем на диване и любуясь его отросшей ступней с тоненькими, едва различимыми пластинками ногтей на пальцах. – Совсем как у младенца! Ты еще не пробовал наступать на нее, Сережа?

– Пока боюсь, – признался Сергей. – Она еще болит. Но все меньше и меньше. Слушай, Олька, а мне ведь теперь инвалидность снимать надо будет. И чего я скажу на этом, как его, на ВТЭКе? Что нога вот так вот сама взяла, да отросла?

– Ой, Сереженька, не знаю! – вздохнула Ольга. – У меня у самой все это пока тоже никак в голове не укладывается...

– Ладно, поживем – увидим, – резюмировал Сергей. – А пока начнем учиться ходить без костылей.

Он привстал с дивана, упираясь правой рукой в подголовный валик, и попробовал сместить центр тяжести тела на свою регенерированную левую ногу. Получилось! Сергей стоял на обеих ногах, широко улыбаясь и утирая взмокший лоб – он ожидал, что поначалу будет больно, но никаких

неприятных ощущений в ноге не было.

Ольга, с напряжением наблюдавшая за мужем, соскочила с дивана, бросилась его обнимать.

– Серёженька, милый, я тебя поздравляю! Боже, как же я за тебя рада! – всхлипывая и кадая слезами ему на грудь, запричитала она.

– Осторожно, ты меня уронишь! – остудил ее пыл Сергей. – Отпусти, я попробую пройтись.

И он, отняв руку от диванного валика и сжав губы, сделал один боязливый шаг, второй, потом даже слегка притопнул босой ступней отросшей ноги по ковру.

– Все, мать! – радостно закричал Сергей. – Я снова на ногах! Спасибо за это братьям по разуму! Ей-богу, проставил-ся бы для них, да где они сейчас?

– Я вот тебе проставлюсь! – улыбаясь сквозь счастливые слезы, пригрозила Ольга. – Чаю вон попьете с блинами, поговорите по душам, или как у них там общаются – посвистите или потрещите, и ладно! Думаю, им твоя водка и на фиг не нужна. А тебе тем более! Выпьешь, а там снова закуришь.

– Ладно, ладно, – примирительно сказал Сергей, притянул к себе жену и обнял ее. – Не пьем и не курим. Эх, и проживем мы с тобой сейчас, Олюшка! На работу снова устроюсь, по выходным на природу будем мотаться. К детям в гости ходить будем! Ну, а пока пошли ужинать, что-то я проголодался.

И он, сунув ноги в тапочки, бодро потопал за женой

на кухню.

На следующий день Серега решил сам прогуляться в магазин за продуктами. На своих двоих, лишь опираясь на трость! И на переходе его сбил джип с пьяным водителем за рулем. Серега чудом остался жив. А вот заново отросшая нога была раздроблена в нескольких местах. Потерявшего от болевого шока сознание Серегу привезли на скорой в больницу – в ту, в которой ему когда-то и отняли эту злосчастную ногу. Надо же было такому случиться, что в эту пору как раз дежурил сам заведующий отделением хирург Берсенёв.

7

– Ну, черт возьми! Серега, ну как же так! – только и смог сказать Виктор Львович, когда рассмотрел жуткие последствия ДТП: из грязных окровавленных ран на переломанной ноге торчали острые обломки костей. Скрепить как-то эти отломки нечего было и думать. И Берсенев дал команду бригаде готовить все необходимое для ампутации. А сам отошел тайком (как он думал), хлебнуть спирта – в последнее время нервы у старого хирурга были ни к черту, и он практически перед каждой операцией успокаивал их небольшой дозой допинга. Все в хирургическом отделении знали об этой слабости Берсенева, но никто еще никогда и словом не попрекнул его за это: оперировал он не то что бы, как Бог, но для врача его уровня все еще отлично. А раз этот несчастный глоток

спирта был ему на пользу, то пусть его, это для общего дела.

Суетился анестезиолог Иваньков, прикидывая, каков у лежащего на столе с мертвенно бледным лицом бедолаги вес, операционная сестра Татьяна сноровисто раскладывала необходимые при ампутации инструменты.

Берсенев вернулся с порозовевшими скулами, бегло оглядел предстоящее место очередного профессионального членовредительства, вздохнул и, пробурчав себе под нос «Прости, Серега!», громко скомандовал:

– Ну что, коллеги, приступаем!

Звякнуло и громко разбилось стекло. Берсенев и другие члены операционной бригады обернулись на шум и застыли в оцепенении. На выложенном плиткой полу валялись осколки, выпавшие из идеально круглого отверстия в оконном стекле. И через это отверстие из дна повисшей за окном больницы какой-то негромко жужжащей темной и приплюснутой громадины, в операционную ударили сразу несколько ярких и тонких разноцветных лучей. Медики, получив негласную команду отойти от стола, одновременно сделали по большому шагу назад и в безмолвном ступоре наблюдали за происходящим. Только Берсенев громко прошептал:

– Так это же они!

А лучи, красный, голубой и фиолетовый, под небольшим, всего градусов в тридцать, углом, попеременно, а то и все разом, начали колдовать над ногой Сереги, перебегая с одного ее покалеченного участка на другой. В операционной

запахло паленой костью.

– Смотрите и запоминайте! – снова прохрипел не потерявший самообладания Берсенов. – Вот так и у нас лет через сто будут оперировать!

Лучи закончили свою работу минут через пять. Потом они погасли. Но не все. Один луч, голубоватый и совсем тонкий, поочередно ткнулся в лоб каждому из стоящих столбом медиков, и только после этого висящая за окном посуда напоследок мигнула одновременно всеми бегающими по ее ребру огоньками, резко взмыла вверх и исчезла в сумрачном осеннем небе.

Медики как по команде шагнули к операционному столу.

– Поздравляю коллеги, операция прошла успешно. Мужчина еще бегать будет, – уставшим голосом сказал Берсенов, и пошел к умывальнику, стягивая на ходу с рук совершенно чистые перчатки.

– Да, наш Виктор Львович был сегодня явно в ударе, – с восхищением сказала медсестра Татьяна. – Смотрите, Николай Андреевич, как он ногу этому парню собрал.

– Мастерски! – подтвердил анестезиолог Иваньков. – Что и говорить, опыт не пропьешь! Да хватит любоваться, Татьяна, бинтуй скорее да в палату его, а то, не дай Бог простынет! Из окна, что ли, тянет?

Подойдя к окну, Иваньков озадаченно уставился на идеально круглое отверстие в стекле, на валяющиеся на полу осколки и беззвучно шевелил губами, пытаясь понять, откуда

да же взялась эта будто по циркулю вырезанная дырка?..

Фёдор и Золотой карась

Собираясь в тот теплый июньский день на рыбалку на озеро, на свое любимое место у Караталова куста, тринадцатилетний паренек Федор, светловолосый, чуть скуластый, с прямым честным взглядом серых глаз, вряд ли мог предполагать, что с ним случится нечто такое, что перевернет всю его недолгую пока жизнь.

Он, как обычно, размотал удочку, насадил червяка и закинул снасть подальше от камышей. Погода была солнечная, тихая, на гладкой поверхности озера поплавок, булькнув и, пустив круги по воде, вскоре застыл на месте. Но спустя минуту-другую он мелко-мелко закивал и поехал в сторону. Федор торопливо дернул удочку на себя. Из воды, сверкнув серебристым телом, выскочила красноперая сорожка, которых здесь называли чебаками, и заплясала на крючке.

Федор солидно поздравил себя: «Ну, с почином!», опустил чебачка в бидончик с водой, поправил червяка на крючке и снова закинул удочку. Сегодня он пришел на рыбалку ранним утром, и пока никто не мешал ему удить рыбу. Но что-то она перестала клевать. Поплавок уже минут десять скучно торчал на месте.

И тут Федор вспомнил, что он еще с вечера, по совету

отца, тракториста Кирилла Камушкина (понятно, что такая же фамилия была и у Федора, и у его мамы Людмилы, заведующей сельским клубом, и старшей сестры Лены, студентки медицинского колледжа в областном центре), замесил немного теста с примесью анисового масла. «Вот так будет клевать! – убеждал его отец. – Мне мой отец рассказывал, а ему – его батя, твой прадед, значит».

– А что ж ты мне раньше не говорил? – спросил Федор, принюхиваясь к пряному запаху, шедшему из пузырька с отвернутой пробкой, который нашелся в их домашней аптечке.

– Да как-то не припоминалось раньше, – пожал плечами отец. – Ну ладно, пошел я спать, мне с утра в поле.

И Федор сам с вечера замесил пахучее тесто и завернул его в полиэтиленовый мешочек. Сейчас, вспомнив про него, он достал из кармана брюк мешочек, отщипнул кусочек с теста, скатал его в шарик и, нацепив на крючок, закинул в воду. И не успели по воде разойтись круги от поплавок, как он резко ушел в глубину.

Федор сделал подсечку и потащил леску из воды. Оно шла туго, но в конце концов в толще воды стало видно все увеличивающееся золотистое пятно.

– Карась! – радостно завопил Федор, рванул удочку еще сильнее, и к его ногам в траву упал, сорвавшись с крючка, и запрыгал буквально отливающий ярким золотистым светом довольно крупный, с мужскую ладонь, карась. Он изумленно тарачил глаза и пытался мелкими прыжками доскакать до

уреза воды.

– Куда!!! – издал очередной вопль Федя и упал на рыбу животом. – Я тебя не упущу! Ты ж мой первый карасик!

Действительно, в этом озере Федор ловил сорожек и окуньков, даже пару щук как-то выворотил на жерлицу. А вот караси ему почему-то никак не попадались. Хотя местные рыбаки и ловили их сетями и вентерями. Но вот на удочку они не шли, и все тут. А сейчас надо же, попался!

– Ты что делаешь, раздавишь же!

Федор завертел головой по сторонам. Но никого рядом, кто отчаянно пропищал эти слова, не было. Послышалось, подумал он.

– Да слезь ты с меня, балбес! – прокричал тем же тонким голосом кто-то опять. И Федор понял, откуда доносился этот писклявый вопль. У него из-под живота!

– Уфф! – сказал карась и слабо шевельнул хвостом, который был чуть больше, чем у обычного карася. Да и плавники были подлиннее. – Ты что, думаешь, такой легкий? Чуть не раздавил меня.

У Федора отвисла челюсть.

– Ты... Ты умеешь разговаривать? – наконец смог он спросить у рыбы, не сводя с нее изумленных глаз.

– Умею, да! – пошевелил карась круглым ртом. – А теперь выпусти меня в воду, мальчик. Ты же, надеюсь, юннат? Ну вот, значит, обязан меня спасти.

И вновь резво запрыгал по траве, приближаясь к спаси-

тельной воде.

– Постой!

Федор наконец пришел в себя, и кое о чем начал догадываться. Он осторожно взял отливающего золотом карася в обе руки и заглянул ему в круглые глаза с темными зрачками, как показалось – хитро поблескивающими.

– Я, конечно, в это не верю, – рассудительно сказал парнишка. – Но помню из сказок, что разговаривать может только эта... Золотая рыбка, вот. Верно?

– Ну верно, – досадливо шевельнул плавниками карась. – Ты, мальчик много говоришь. А мне в воду надо, я же задохнусь так.

– Отпущу, конечно, – охотно отозвался Федор. – Но я же помню, что при этом полагается, чтобы ты выполнил мое желание. Даже три. Так?

– Да так, как! – сварливо сказал золотой карась. – Ты смотри, какой мне корыстный мальчик попался! А если я не выполню твоего желания?

– Ну, тогда в бидончик, к чебачкам, – вздохнул Федор. – Отнесу тебя в школу, будешь у нас в живом уголке в аквариуме жить.

– Ладно, ладно, – пошел на попятную золотой карась, он же – Золотая рыбка. – Давай, загадывай желание. Да не тяни только, мне уже дышать тяжело...

И Федор задумался. Чего же ему попросить у Золотого карася?

Дело близилось к полудню, и солнце уже начало припекать. «Как мороженого хочется!» – подумал Федор.

– Мороженого? – переспросил Золотой Карась! – Один момент!

– Постой! – закричал Федор. – Это я просто так подумал. А ты что, и мысли можешь угадывать?

– Так какое тебе и сколько? – пропустила рыба его вопрос. – И давай побыстрее думай, иначе я засну, и все...

– Нет, нет, не мороженое! – затряс головой Федор. – А хочу я...

Он поднял голову кверху, как бы ища там ответа, чего же он хочет. И увидел парящего высоко вверху жаворонка, испускающего свои заливистые трели.

– Вот: летать я хочу! – обрадовался неожиданной подсказке Федор.

– Ну так и лети! – сердито молвил Золотой Карась.

– А как?

– Просто подпрыгни на месте и взмахни руками, и полетишь! – терпеливо пояснил

карась. – Захочешь выше подняться, в полете задери голову кверху. Захочешь на большой скорости мчаться, прижми руки к туловищу. Влево-вправо – так же регулируй поворотом головы. Снижаться захочешь – наклони голову к земле и постепенно разводи руки в стороны, скорость снизится, и

ты приземлишься. Все понял?

– Вроде понял! – обрадованно заявил Федор.

– Ну ты тогда лети, а меня отпусти уж в воду!

– А как я узнаю, что ты меня не обманул, – с подозрением спросил Федор, поднося Золотого карася к лицу. Тот посмотрел ему в глаза и укоризненно сказал:

– Эх, Федя, Федя!

– Ладно, плыви! – устыдился Федор, опустил рыбу в воду и разжал пальцы. Золотой карась плеснул хвостом на прощание и исчез в зеленоватой воде озера. По гладкой поверхности разошлись круги.

Федор еще с минуту вглядывался в толщу воды, потом вздохнул, огляделся вокруг. Неужели все это было взаправду: Золотой карась, их разговор, вроде бы дарованное ему умение летать? Может, это Федор просто задремал на берегу под солнышком, и все ему только приснилось?

И паренек решил прямо вот сейчас попробовать, сможет ли он летать? Он нерешительно потоптался на месте, потом подпрыгнул, задрал голову вверх и прижав руки к туловищу, как ему сказал карась. И... взмыл в небо! Причем так быстро, что уже через несколько секунд увидел далеко у себя под ногами становящееся все меньше озеро, свою деревню Сычёвку на высоком берегу реки, автотрассу, по которой ползли коробки автомашин, убегающую вдаль высоковольтную линию со спичками столбов.

Несмотря на жаркий летний день, Федору стало ощутимо

прохладно, сильный ветер сильно трепал ему волосы, вышибал слезы из прижмуренных глаз. И тут Федор вспомнил, что надо делать, чтобы сбавить скорость и начать приземление. Он склонил голову, постепенно разводя руки в сторону и, снижаясь, со свистом пролетел над деревней в сторону озера. Залаяли собаки, осталась стоять с разинутым ртом их соседка баба Лиза. От изумления она выпустила рукоятку ворота уличного колодца, и тот теперь с грохотом вращался в обратную сторону, стремительно унося вниз на лязгающей цепи почти поднятое кверху ведро с водой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.